

Дуань Хэ опустил взгляд на Лю Цзе. Его глаза, в которых не осталось ни капли тепла, медленно наливались кровью. Дуань Хэ невольно отступил на два шага назад под тяжестью этого взгляда.

Однако стоило ему моргнуть, как всё вернулось в норму: глаза снова стали карими. Дуань Хэ засомневался, не показалось ли ему.

— Пф, паршивец, раз хочешь — бери и ешь.

— Чего уставился на меня, ублюдок? Говоришь, твоего отца зовут Жэнь, так почему же ты носишь фамилию Лю?

— Небось ты бастард из императорского клана Лю?

— Ха-ха-ха!

Дуань Хэ пнул ногой размокшую в грязи лепёшку с мясом, она шлёпнулась прямо в сточную канаву. Заливаясь хохотом, он прошёл к костру и уселся рядом.

Лю Цзе лишь безразлично усмехнулся. Он присел, подобрал лепёшку, кое-как обтёр её о свои штаны, которые были немногим чище самой грязи, и, взяв Луньлунь за руку, повёл её к огню.

Усевшись на землю, он прижал к себе хрупкую девочку, и они, запивая скудной водой, принялись жадно поглощать эту еду.

Фан Линь смотрела на них в полном недоумении, начав даже сомневаться в своих кулинарных способностях.

Эта порция мяса предназначалась для дворовой собаки ещё несколько месяцев назад, но та лишь понюхала её и ушла прочь. В конце концов, Старец Гу предложил использовать её как приманку в горах, но ни один дикий зверь так и не польстился на эту вонь.

Однако сейчас Лю Цзе и Луньлунь ели так, будто это был изысканный деликатес. Они выглядели так, словно не видели еды восемь жизней подряд, даже начали отнимать друг у друга куски, не побрезгивая даже теми, что раздавил Дуань Хэ.

— Мерзость!

— Съешь это и проваливай.

Старец Гу смотрел на них с нескрываемым раздражением, его мрачное лицо выражало

крайнюю беззглывость. Если бы Лю Цзе не был нужен для испытания пилюль и исследования пещер, он бы давно его прирезал.

Поймав брошенный ему черный флакон, Лю Цзе прочитал надпись на красной бумажке и почувствовал, как сердце ушло в пятки — он до смерти боялся, что его организм не выдержит.

— Пилюля Разрывающих Кишок!

Дзынь!

Длинный меч, появившийся в руках Дуань Хэ, издал вибрирующий звук и упёрся прямо в горло Лю Цзе. Смысл был понятен без слов.

Внутри себя Лю Цзе усмехнулся. Не раздумывая больше, он вытащил пробку и, запрокинув голову, проглотил круглую аппетитную пилюлю.

В следующую секунду, даже не успев попросить Луньлунь отойти к повозке, он с силой изверг изо рта кровь вместе с непереваренным мясом.

За считанные мгновения Лю Цзе показалось, что все его внутренности превращаются в труху, а кровь хлынула из горла потоком, который невозможно было остановить.

— Проваливай отсюда!

— Твою ж мать, выродок, ну и мерзость.

Дуань Хэ, глядя на кучи отвратительной рвоты, с яростью швырнул свой мясной шашлык, пнул Лю Цзе, отправив того в полёт напрямик в заросли кустарника.

Фан Линь и Старец Гу переглянулись и разразились злорадным смехом, будто совершили нечто крайне забавное.

— Что вы дали братику? Злые люди, вы такие злые!

— Я ненавижу вас, я ненавижу... А-а!

Луньлунь явно что-то поняла. В том черном флаконе точно была не Пилюля Разрывающих Кишок — раньше она уже видела, как её давали другому «тестеру». Тогда она хранилась не в черном, а в белом фарфоровом пузырьке, да и сама пилюля была черной, а не белой.

Фан Линь, заметив, что Луньлунь касается её своими грязными руками, мгновенно утратила

остатки веселья. С брезгливым выражением лица она пнула девочку, и та упала, приземлившись маленькой ладошкой прямо в горящие угли костра.

Ш-ш-ш...

Плоть коснулась раскаленных углей, издав неприятное шипение. На личике Луньлунь выступил пот от невыносимой боли, но она упрямо сжала зубы. На правой руке кожа на большом участке обгорела, вздувшись огромными кровавыми волдырями.

— Я тут ни при чём, кто просил трогать меня своими грязными руками? Пойду посплю.

Фан Линь поднялась, поправила шорты, хлопнула себя по ягодицам и зашагала к повозке, демонстрируя ноги, которые, казалось, были длиннее самой жизни Лю Цзе.

Дуань Хэ и Старец Гу сплюнули, залили костёр мочой и скрылись во второй повозке.

— Злые люди!

Луньлунь крепко сжала кулаки, ударила ими по земле, а затем, о чем-то вспомнив, что есть силы бросилась туда, куда отлетел Лю Цзе.

Она раздвинула листву. Дождь барабанил по земле, но не мог смыть тёмно-красные пятна крови.

Кхе... кхе... кхе...

Лю Цзе, одной рукой прижимая грудь, а другой вцепившись в грязь, продолжал истекать кровью. Его глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит.

Луньлунь хотела подойти ближе, но он злобно зыркнул на неё. В тот же миг из его тела начала сочиться кровавая дымка, волосы и брови стремительно белели, а глаза наливались алым.

Он утробно зарычал, словно дикий зверь, а из его горла продолжала хлестать кровь.

— Уходи... Луньлунь.

— У... у-у... послушная.

Разум медленно тонул в жажде убийства. Карие зрачки не только покраснели, но и начали сужаться, превращаясь в вертикальные щели.

Когда Луньлунь опомнилась от шока, глаза Лю Цзе уже полностью превратились в кошачьи вертикальные зрачки!

— Уходи... Луньлунь... слушай... Р-р-аргх!

Вокруг Лю Цзе сгустился резкий запах крови. Ощущение ледяной, жестокой жажды убийства сковало всё вокруг. Даже на длинных ресницах Луньлунь выступил иней, но она не отступила, а, зажмурившись, бросилась к нему.

Ррр-а-ар!

Ррр-а-ар!!

Мучительный вой разорвал ночной воздух над джунглями. Пять острых, как бритва, когтей, сверкнув в темноте, метнулись к хрупкому тельцу девочки.

Но в последний момент, когда лезвия были готовы вонзиться в плоть, зрачки Лю Цзе резко сжались, и он с нечеловеческим усилием направил удар в собственное левое плечо.

Ху... ху...

Почувствовав в объятиях холодное, но живое тельце, Лю Цзе наконец обрел ясность сознания. Однако изменения в его теле, кроме вернувшихся в норму ногтей, никуда не делись.

— Луньлунь, Луньлунь.

Лю Цзе тихо позвал девочку, боясь снова её напугать.

— Братик, твои волосы...

— Они уже не станут прежними. Ты боишься меня, Луньлунь?

Лю Цзе беспомощно покачал головой. Услышав в ответ, что она не боится, он прижал её к себе ещё крепче.

Он поднялся, активировал Фиолетовые Зрачки, чтобы оглядеться, и в ту же секунду замер, не смея пошевелиться.

Плюх!

Плюх!

...

Над догорающим костром хлопали огромные мясистые крылья. Двуглавая Кровожадная Летучая Мышь высотой в шесть метров склонилась к земле, слизывая кровь, которую он только что выплюнул.

(Что делать? Чёрт... чёрт... чёрт... как же невовремя!)

— Брат...

Луньлунь открыла глаза и уже хотела что-то сказать, но Лю Цзе зажал ей рот рукой. Однако даже этого движения хватило, чтобы тварь третьего ранга засекла их.

Бам!

Бам!

...

Гулкие удары тяжелых лап приближались. Лю Цзе обливался холодным потом. Он осторожно высвободил демоническую ци, пытаясь перебить запах крови, но не решался даже вдохнуть.

Вдруг, когда заросли кустарника, за которыми они прятались, почти разошлись под напором мохнатой головы чудовища, из повозки раздался оглушительный храп!

Одна из голов Двуглавой Кровожадной Летучей Мыши, которая ещё не успела дотянуться до них, резко повернулась в сторону звука. Тварь с силой рванула вперед, яростно хлопая перепончатыми крыльями.

(Боже мой! Автор, храни тебя небо!)

(Ты, остолоп, Наследник Юго-Запада, и ты, дурень Лю Цзе, ну и невезение же у вас.)

(Я люблю тебя, автор!)

Шух... шух... шух...

Огромные когти вспахивали землю, оставляя глубокие борозды, а мясистые крылья

обрушились прямо на повозку.

Облачный Конь даже не успел заржать, как был рассечен надвое.

Грохот мгновенно разбудил спящих Фан Линь и Старца Гу!

— Ты спишь! Ты спишь, мать твою за ногу!

— Идиот, зверь пришел!

Старец Гу вскочил, в спешке собирая пузырьки с пилюлями, и влепил пощечину Дуань Хэ.

— Жена... за что?!

Ошарашенный Дуань Хэ ещё не отошел от приятного сна. Только он открыл рот, как почувствовал холод над головой, и инстинктивно поднял свой молот для защиты.

Бум!

Мощный удар, подкрепленный демонической ци, обрушился сверху. Дуань Хэ, чье тело было более двух метров ростом, пробил собой дно повозки и оказался вколотен в землю, как гвоздь.

Рр-а-ар!

Две головы Двуглавой Кровожадной Летучей Мыши склонились над ним, изрыгая зловонные слюни прямо на его голову.

Одна из голов, закончив реветь, широко раскрыла пасть, полную острых как клыки зубов, и сомкнула их на голове воина.

— Разбивающий Армию!

Дзынь!

Яростная волна меча рассекла воздух, вонзившись точно в один из клыков твари.

(Этот волосатый пёс действительно достоин Седьмой ступени Взыскания Демона, хорош.)

Лю Цзе подумал об этом, но тут же очнулся. Неужели влияние идиота-Наследника Юго-Запада

передалось и ему?

(Чёрт, автор дал мне шанс выжить, а я тут раздумываю! Бежать!)

Вся подавленность, копившаяся последние полмесяца, мгновенно испарилась. Лю Цзе опустился на колени, трижды поклонился небу, и из его межбровья хлынул поток чистой, прозрачной духовной энергии.

Она приняла форму двух ладоней, которые намертво вцепились в его затылок, и с яростным усилием рванули назад!

— Плохо дело! Старец Гу, Лю Цзе пытается сбежать!

— Быстрее, найди его! Он всё-таки Наследник Юго-Запада, если он сбежит, нам конец!

Плюх!

В следующее мгновение Лю Цзе, стиснув зубы от невыносимой боли, едва не выронил Луньлунь из рук.

Ху... ху...

— Вон там! Иди быстрее, старый хрыч, чего ждешь?!

Фан Линь, яростно отбиваясь от атак монстра, указала мечом в сторону, куда исчез Лю Цзе.

— Ладно, держитесь тут с Дуань Хэ, я скоро вернусь.

Старец Гу рванул с места, но, ворвавшись в заросли, увидел лишь залитую кровью землю, на которой лежала крошечная, сверкающая серебряная игла.

— Невозможно. Этот сопляк был так истощен, да еще и проглотил мою Пилюлю Растворения Костей.

— Как он не только выжил, но и нашел силы извлечь Иглу Души?

— Разве что...

(Разве что ничего, старый хрен. Я давно хотел, чтобы Лю Цзе прирезал тебя, а теперь беги скорее, дай мне возможность совершить первое убийство!)

Согбенная фигура Старца Гу вздрогнула. Оглядываясь в ужасе, он почувствовал, что за ним кто-то наблюдает, и, не смея больше медлить, помчался в сторону кровавых следов.

Лю Цзе больше не скрывался. Его Фиолетовые Зрачки работали на пределе, он двигался сквозь ночную тьму, словно рыба в воде, стремительно и ловко уходя от погони.

<http://bllate.org/book/21065/2141324>